

его дорогою и пришли к другим помещикам в бедности, про таких велено было спросить окольных людей старого поместья, и если они скажут, что крестьянин был прежде не беден и сбежал с имуществом, достаточным для прокормления, то беглеца отдать прежнему помещику. Если же окольные люди скажут, что крестьянин бежал в голодные года от бедности, крестьянину жить за тем помещиком, кто кормил его в голодные года, а истцу отказать: «не умел он своего крестьянина кормить в те голодные года, и теперь его не ищи». Если крестьяне в голодные года пришли в холопы к своим или чужим помещикам и вотчинникам и дали на себя служилые кабалы, а потом старые помещики станут их требовать в крестьяне, то опять же приговор боярский постановил разобрать – вследствие бедности сделали это крестьяне или нет и сообразно с этим разрешать дело всякий раз. Если крестьяне пошли до голода, то обращаются снова в крестьянство, на беглых крестьян дале пяти лет суда не давать.

Этот боярский приговор, как следовало и ожидать, имел большое значение для Дворянства Курского края. Дело в том, что во время страшного голода в центре России в царствование Бориса Годунова масса крестьян бежала в наш край, где были урожаи и где вообще поместья нуждались в рабочих людях. Не смотря на уничтожение Юрьева дня, полного прикрепления крестьян к земле еще не было, многие подмосковные помещики, в виду голодного времени, сами рады были уменьшению числа людей, которых следовало прокармливать. В свою очередь многие помещики Курского края в данное время приютили у себя крестьян, покинувших северные области с тем расчетом, что с увеличением числа крестьян в их поместьях, несомненно должна увеличиться и доходность их имений – вотчин и поместий. Из архивных источников¹¹⁰ мы видим, что в первое десятилетие XVII века значительное количество поме-

¹¹⁰ Московский архив Мининстерства юстиции, дела Белгородского стола.